

АДАПТАЦИЯ КАК ФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена рассмотрению адаптации в контексте становления человеческой целостности. Автор выявляет особенности адаптации как одной из форм становления индивидуальной целостности человеческого существа и показывает специфику двух ее качественно различных сторон: природной и социальной.

Ключевые слова: адаптация, человек, целостность, становление, природное, социальное, организм, личность.

Целостность, представляющая собой важнейшую сторону качественной определенности своего носителя, может сохраняться при всех происходящих с ним изменениях качественного же характера. В противовес этому обретение целостности каким-либо предметом всегда сопряжено с его глубокими качественными преобразованиями [2]. Надо полагать, что столь же глубокими окажутся качественные преобразования предмета и в случае утраты им своей целостности. Дополняя данные положения, считаю возможным заявить следующее: если общеизвестное представление о том, что качественное в становлении индивидуальной целостности связано с количественным (Г.В.Ф. Гегель, Ф. Энгельс), верно отражает жизненные реалии, то при формировании представлений о любом целостном объекте на это обстоятельство вне зависимости от характера, присущего или приписываемого данной связи, следует обращать самое серьезное внимание.

Для познающего субъекта, обнаружившего в Мировом неведомое нечто, которое вызывает исследовательский интерес и при этом производит впечатление того, что усилия по его постижению не окажутся напрасными, на первом плане практически неизбежно оказывается именно целостность данного фрагмента действительности. Более того, в тех ситуациях, когда предмет познания не заключается в выявлении особенностей целостности как свойства чего-либо, сам познаваемый объект и его целостность в сознании субъекта синкретизируются, фактически сливаются воедино вплоть до их полного неразличения. Так в исследованиях, подобных настоящему, вполне естественным образом, спонтанно, вне какой-либо рефлексии происходит отождествление человеческого существа и его целостности.

Далее следует отметить, что всякая человеческая целостность в каждый момент становления глубоко индивидуальна, то есть уникальна, неповторима в своем своеобразии. Что же касается уровня индивидуальной организации человеческого существа, судить о котором исследователь может только косвенно, на основании разнородного и разнохарактерного знания об эффективности представленности в Мировой и жизненной устойчивости данного человека, то он принципиально нестабилен, а происходящие с ним изменения могут иметь как прогрессивный, так и регрессивный характер. Соответственно процесс становления отдельного человека как целостного существа – это уникальная совокупность прогрессивных и регрессивных, количественных и качественных преобразований, повышающих и/или понижающих уровень его индивидуальной организации.

Специфика человека как целостности состоит еще и в том, что в нем, в его сущности и существовании, вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств более или менее гармонично сочетаются три стороны: природная, социальная и духовная. Здесь можно сослаться прежде всего на В.С. Соловьева, прямо заявляющего о том, что человеческому существу свойственны животная природа, социально-нравственный закон, а также духовное начало [15]. Подобные мысли обнаруживаются и в трудах ряда других авторов, в том числе и тех, которые пользуются широкой известностью в сфере антропологического знания [3, 4, 8].

Становление индивидуальной целостности человека как природно-социально-духовного существа является собой процесс исключительно сложный, многореальный, конкретный результат которого к тому же практически непредсказуем. Тем не менее, тайны собственного становления настолько притягательны для людей,

что лучшие умы человечества из века в век посвящают себя их раскрытию.

Надо полагать, что в зависимости от характера задач, которые решает исследователь, его усилия могут быть сосредоточены на выявлении самых разных особенностей данного процесса. Так, при обсуждении конкретных форм становления индивидуальной целостности следует обратиться к таким онтогенетическим феноменам, как адаптация и творчество. При этом, правда, необходимо учитывать, что адаптация обнаруживается преимущественно при анализе обсуждаемого процесса в природном и социальном аспектах, творчество же оказывается на первом плане только при обращении к его духовному аспекту.

Переходя в соответствии с темой данной статьи к рассмотрению адаптации, направленному на выявление ее предельно общих, онтических характеристик, следует заранее уточнить, что становление индивидуальной человеческой целостности, начиная с эмбрионального периода, разворачивается как последовательное и избирательное возникновение и развитие различных функциональных систем и как формирование их непрерывно совершенствующегося комплекса. С одной стороны, сами по себе функциональные системы выступают естественными и необходимыми результатами процессов адаптивной самоорганизации индивида, его организма и личности, иначе говоря, природной и социальной составляющих его целостного существа. С другой стороны, именно актуализация потенциала функциональных систем обеспечивает соответствие индивидуальной целостности человека природным и социальным условиям его существования.

Есть смысл подчеркнуть и то, что до рождения и в ранний постнатальный период в пределах организма человека формируются те функциональные системы, которые непосредственно сопряжены с актуализацией природной, генетически заданной составляющей его целостного существа. Впоследствии их дополняют (а затем и вытесняют с главенствующих позиций) качественно иные функциональные системы, ориентированные на преимущественную реализацию социальной, прижизненно приобретаемой составляющей человеческой целостности, то есть личности.

Констатируя междисциплинарный характер понятия адаптации, Ю.А. Урманцев критически анализирует особенности наиболее рас-

пространенных вариантов его определений и указывает на их некорректность [16]. Рассмотрев существенные недостатки представленных в словарно-справочной литературе определений обсуждаемого понятия, он формулирует ряд авторских дефинитивных конструкций и вполне убедительно демонстрирует их логико-гносеологическую состоятельность. Думается, что из всех предложенных им формулировок самой удачной с практически-исследовательской точки зрения будет следующая: «Адаптация – это приноровление системы признаков телеобъектом-системой к особенностям среды его обитания для реализации им его целей в этой среде» [16, с. 36]. Надо уточнить, что под телеобъектом-системой Урманцев подразумевает любой объект, который является целеустремленным, деятельностно-активным, способным адаптироваться посредством признаков, созданных или создаваемых (не всегда им самим) сообразно собственным целям и другим присущим ему особенностям, а также особенностям среды своего обитания.

Многообразие адаптационных проявлений телеобъектов-систем этот исследователь делит на эуадаптации, то есть адаптации-результаты, и адаптогенезы, то есть адаптации-процессы. Среди адаптогенезов, в ходе которых осуществляется порождение, сохранение и преобразование адаптаций, он выделяет одноуровневые – изоадаптивные и разноуровневые – гетероадаптивные. Если гетероадаптивный процесс ведет к увеличению степени адаптированности, специализации, то Ю.А. Урманцев именует его крещадaptацией; если же происходящее имеет противоположный характер, то для его обозначения используется термин «деадаптация». Кроме того, автор обращает внимание на возможность и действительность проявления телеобъектом-системой адаптивной и адаптирующей активности. Адаптивная активность, то есть приспособление себя к среде, называется им автоадаптацией; адаптирующая активность, то есть овладение средой, приспособление ее к себе, – антиадаптацией.

При теоретической разработке обсуждаемых и близких к ним проблем надо учитывать, что в соответствующих сферах знания термин «адаптация» применяется, как отмечает Д. Мак-Фарленд, двояко [10]. В одном значении он используется для указания на филогенетическое явление; адаптации, относящиеся к эволюции мира живых существ, взятого в

целом, именуются генотипическими. При употреблении термина в другом значении имеется в виду онтогенетическое явление; адаптации, разворачивающиеся по ходу индивидуально-развития живой системы, именуются фенотипическими. Специфика настоящего исследования предопределила необходимость применения данного термина только во втором из указанных значений, причем исключительно в рамках предельно обобщающих вариантов рассмотрения исследуемой формы становления индивидуальной целостности человека. Наряду с этим для обозначения частных адаптационных явлений и процессов по мере необходимости привлекаются термины, предложенные Ю.А. Урманцевым.

Р. Фоули утверждает, что термин «адаптация» вполне применим для отражения степени соответствия между организмом (как, впрочем, и всякой иной исследуемой целостностью. – И.Б.) и средой [18]. Возможность определения количественной оценки выводится им из того, что никакой объект не бывает адаптивно совершенным, а адаптация (как эуадаптация, так и адаптиогенез. – И.Б.) – идеальной. Соответственно оценка адаптации может быть только относительной. Мысли об относительности адаптаций высказывают и другие авторы специальных работ, в частности А.В. Яблоков и А.Г. Юсуфов [22]. По их мнению, совершенство всякого приспособления определяется внешней средой и не сохраняется при изменении условий его реализации. Иначе говоря, мера совершенства эуадаптации, достигнутой той или иной целостностью в ходе ранее произошедших адаптиогенезов, никогда не оказывается одинаковой применительно к разным жизненным обстоятельствам; то, что в одних ситуациях представляет собой крещадaptацию, в других ситуациях непременно явится дезадаптацией.

В некоторых исследованиях, посвященных разработке проблем адаптации, применяется понятие адаптивной системы [1, 13]. Так М.В. Ромм именуется адаптивной такую систему, которая обладает потенциальной возможностью для целенаправленной (активной или реактивной) трансформации своей структуры в соответствии с потребностью, основанной на использовании информационного механизма обратной связи [13]. Эта система, иначе говоря, целостность, особенности системной организации которой известны, может достаточно надежно функционировать только в четко очерченных границах изме-

нений собственных свойств. При этом составляющие ее подсистемы обладают максимумом структурного и функционального разнообразия. Она способна к опережающему отражению: с одной стороны, собственных параметров, с другой – параметров внешней среды.

Полагаю, что во многих случаях способность к опережающему отражению обеспечивает не только специфическую, но и неспецифическую, перекрестную адаптацию, при которой приспособление целостности как адаптивной системы к одним средовым факторам выступает предпосылкой повышения ее устойчивости к воздействию других факторов. Впрочем, обратной стороной наличия очень глубокой узконаправленной эуадаптации может явиться дезадаптация целостности применительно к тем факторам, которые ранее либо вовсе отсутствовали, либо своим воздействием не порождали сколько-нибудь явно выраженного автоадаптационного эффекта.

Гетероадаптивный характер процесса адаптации человеческого существа очевиден. Специфика этого процесса как формы становления индивидуальной целостности человека заключается в наличии двух качественно различных сторон: *природной* и *социальной*. Эти стороны тесно связаны; соответствующие им разноуровневые компоненты адаптиогенеза развертываются по аналогичным, во многом практически полностью совпадающим схемам, однако некоторые ключевые характеристики этих схем кардинально расходятся.

Природная сторона адаптации выражается в том, что соответствие выступающего как организм человеческого существа внешнесредовым материально-вещественным условиям «достигается посредством изменения целого ряда биологических характеристик: биохимических, физиологических, морфологических и поведенческих» [18, с. 79–80].

«В самой общей форме активность живой системы можно объяснить тем, что она обладает самостоятельной силой реакции» [21, с. 80], благодаря которой обеспечиваются ее самостождественность и самовоспроизводство. Будучи живой целостной системой, организм находится в состоянии подвижного равновесия со средой. При этом относительное постоянство структурных и функциональных особенностей организма оказывается возможным лишь при непрерывном изменении образующих его компонентов.

Учитывая данные обстоятельства, явление адаптации допустимо трактовать как выражение активности организма, заключающееся в его самодетерминации посредством частично-самоотрицания. Придется согласиться с тем, что снижение зависимости организма от среды обеспечивается именно за счет адаптации. Попутно надо будет признать и то, что пассивность, принципиально чуждая на первый взгляд любому полноценному организму, все же оказывается возможной в некоторых жизненных ситуациях, однако лишь в той мере, в которой характер и/или интенсивность внешнесредовых воздействий на индивида мешает полноценному удовлетворению свойственных ему природных потребностей. Впрочем, вне зависимости от того, активность или же пассивность проявится организмом в конкретном акте взаимодействия со средой, итог здесь непременно выразится либо в совокупности бесспорно позитивных, то есть крещадаптивных морфофункциональных изменений гомеостатического характера, либо в деградации организма, ведущей к общей дезадаптации целостного человеческого существа, а иногда – и к его гибели.

Следует признать правоту М. Рьюиза, утверждающего, что фенотипические свойства организма адаптивны по своей сути, то есть существуют и имеют определенную форму постольку, поскольку их существование и эта форма помогают их обладателям выжить и размножаться [14]. Что же касается самого организма, то он представляет собой такую целостность, устойчивое существование которой обеспечивается гомеостатическими механизмами, имеющими адаптационный характер. Постоянно подвергаясь воздействиям внешней среды, организм целостно реагирует на их изменения. При этом оперативная реализация адаптационного потенциала организма осуществляется посредством подстраивания интенсивности и характера функционирования его частей, специализированных систем органов под интенсивность и характер испытываемых внешнесредовых воздействий.

Надо подчеркнуть, что обретение и укрепление эмансипации организма относительно среды возможно только под влиянием тех регулярно повторяющихся объективно разрушительных внешних воздействий, чьи направленность и интенсивность не выходят за рамки его авто- и антиадаптивных возможностей. Возникающая при таких условиях эуадаптация, которая может быть названа кумулятивной [12]

или долговременной [17], в немалой мере определяет возможность повышения общей эффективности деятельности человека в процессе развертывания его отношений с Миром.

Нельзя не отметить, что адаптация есть свойство вида *H. sapiens* (как, впрочем, и любого другого вида живых существ), при возникновении соответствующих условий проявляющееся в пределах типичной видовой нормы реакций [20]. Наряду с этим следует признать, что адаптация полноценного человеческого существа специфична, так как выражается прежде всего в своей ориентированности на сохранение не только собственно природных, но и истекающих из природности человека его надприродных – социальных и духовных – функций. «Жизнь человека, как и всякого живого существа, имеет приспособительный характер, т. е. представляет собой адаптацию» [11, с. 161], которая может трактоваться как концентрированно выраженная «тенденция к оптимизации соответствия между поведением организма и средой его обитания» [18, с. 88].

Согласно литературным данным [19, 20], в ходе своей адаптации, в отличие от животных, человек вольно или невольно изменяет материально-вещественные параметры окружающей среды, изменяется сам, но остается прежним, по сути, природным существом. Связано это с тем, что адаптация человека к природным условиям существования развертывается без сколько-нибудь серьезной, качественной перестройки общей морфофункциональной организации присущего ему тела, материально-вещественной составляющей его целостности. Постнатальный период жизненного цикла человека не предполагает никаких метаморфозов; эуадаптации, свойственные человеческому организму в целом, имеют исключительно количественный характер. Что же касается качественных адаптивных изменений, бесспорно происходящих внутри организма, то они могут быть только частными, касающимися отдельных органов и их систем.

Для полноценного *животного* существования вполне приемлемы внешнесредовые природные условия, применительно к каждому конкретному случаю составляющие определенный, четко очерченный комплекс. Надо уточнить, что это касается, с одной стороны, всех без исключения живых существ и, с другой стороны, содержащейся во всем комплексе среды совокупности условий, позволяющих определенному организму сохраняться в силу его

специфической организации [5], адаптироваться к внешнему окружению за счет доступных природных ресурсов. Однако полноценного *человеческого* существования внешние природные условия не могут обеспечить ни при каких обстоятельствах.

Взаимодействуя с внешней средой, адаптируясь к ее многообразным воздействиям, человеческое существо актуализирует как позитивные, принимающие и созидающие, так и негативные, отвергающие и разрушающие составляющие присущего ему мироотношения. Человек «сопротивляется разрушению, испытывает силу инерции, тяготеет к самому себе, притягивается сходными с ним и отталкивается противоположными ему объектами, ищет первых и избегает последних или пытается их устранить» [6, с. 116], проявляя тем самым природность своего естества, свою онтическую общность со всеми иными сложноорганизованными живыми существами.

Очевидно, что помимо природности человеческому естеству свойственна и надприродность, частным случаем которой выступает потенциально-актуальная социальность. «Человеческие индивиды как определенные... целостности... всегда... были предпосылкой и материалом общественной жизни, ее необходимыми базисными элементами» [7, с. 243]. Внедренность конкретного индивида в систему общественных отношений – это процессуально-результативное выражение изменений, происходящих вне и внутри человеческого существа, актуализирующего свою социальность. Здесь имеют место как социально-средовые влияния на человека, так и его собственные усилия по конструктивному восприятию влияний такого рода, его авто- и антиадаптирующая активность по отношению к источникам этих влияний. Особо следует подчеркнуть тот факт, что начало рассматриваемого многомерного процесса инициируется сугубо внешними воздействиями на человека со стороны сил социальной действительности, которая существует, как подчеркивает Э.В. Ильенков, до, вне и совершенно независимо от него [9].

Социальная сторона адаптации человека вполне определенно раскрывается через изменение личностных (статусно-ролевых) составляющих его мироотношения. Воздействуя на индивидуальное человеческое существо, «каждая цивилизация, социально-политическая система, режим формируют свой неповторимый адаптивный тип личности, который успешно функционирует в адаптивно приемлемом для

него идеологическом, культурном, национально-религиозном и символическом контексте. Этот, довольно устойчивый, адаптивный тип личности воспринимает заданные родовой адаптивной системой приспособительные стратегии, свойства и характеристики» [13, с. 13].

Полагаю, что для уяснения специфики адаптации человека в природной сфере его существования вполне достаточно выявить наиболее общие представления об этом процессе. А вот применительно к социальной сфере эти представления обязательно должны быть расширены посредством привлечения сведений об особенностях различных вариантов субъектных и объектных сторон взаимодействий, которые разворачиваются в системе «общество – личность». Связано это прежде всего с тем, что в рамках социальной адаптации многообразие внешних и внутренних воздействий на условия протекания адаптиогенеза дополняется относительностью формирующихся эуадаптаций.

М.В. Ромм пишет, что «социальная адаптация личности отражает инновационный по природе процесс/результат активной (реактивной) гармонизации внешней (внутренней) настройки (самонастройки) личности с помощью адекватных адаптивным ситуациям стратегий приспособления, оптимальность которых проверяется в процессе инфовзаимодействия с помощью информационной обратной связи» [13, с. 65]. Связывая социальную адаптацию личности с реализацией адаптивных установок, он утверждает, что одна их часть целенаправленно формируется извне, другая стихийно усваивается человеком в процессе социализации, третья открывается им самостоятельно.

Рассматривая социальную адаптацию как процесс субъектно-объектного взаимодействия, этот автор вполне логично выстраивает четыре идеальных модели адаптивных взаимодействий в системе «общество – личность»: а) принудительную адаптацию; б) встречную адаптацию; в) ресурсную адаптацию; г) фоновую адаптацию [13].

Принудительная социальная адаптация выражается в субъектности общества, которое задает параметры, цели и условия приспособительного процесса, и объектности личности, во взаимодействии с обществом оказывающейся относительно пассивной, проявляющей свою автоадаптивную активность стихийно-реактивно. При реализации этой модели адаптиогенеза личность принуждается обществом

к довольно-таки четко определенной ответной адаптивной реакции.

Встречная социальная адаптация характеризуется проявлением активности и со стороны общества, и со стороны личности. Как общество, так и личность вне зависимости от меры совпадения их целей проявляют активность и автоадаптационного, и антиадаптационного характера. Адаптациогенез, разворачивающийся в соответствии с этой моделью, исключительно сложен, диалектичен. Для того чтобы выступить полноценным участником процесса такого рода, личность должна находиться на высоком уровне развития.

При ресурсной социальной адаптации общество пассивно, а личность активна. В данном случае именно она определяет параметры и цели своей авто- и антиадаптивной активности. По ходу разрешения адаптивной ситуации, интерпретируемой ею в качестве жизненно важной, личность актуализирует все имеющиеся в наличии многообразные индивидуальные приспособительные средства.

Фоновая социальная адаптация являет собой редкий пример отсутствия активности со стороны обоих участников адаптиогенеза – как общества, так и личности. Влияние общества на личность имеет здесь пассивно-адаптирующий характер. Личность же, влияя на общество подобным образом, не улавливает того, что объективные условия ее осуществления изменились, и продолжает практиковать ранее более или менее эффективные, но неприемлемые в новых условиях адаптивные стратегии.

Думается, что изложенное выше вполне доказательно свидетельствует о том, что адаптацию допустимо трактовать как форму становления индивидуальной целостности человека, имеющую две стороны, природную и социальную. Завершая статью, считаю необходимым подчеркнуть важнейшие специфические особенности этих сторон и соответствующих им разноуровневых компонентов адаптиогенеза.

Природная сторона адаптации развертывается вне зависимости от стремлений и предпоч-

тений индивида. Более того, возможная мера «раздвоения» человеческого существа на субъект и объект здесь настолько ничтожна, что совершение им выбора стратегии и тактики природной адаптации оказывается крайне маловероятным. Природные эуадаптации становящейся человеческой целостности практически полностью локализируются в ее материально-вещественной составляющей – организме. Их появление выражается в формировании новых и/или в трансформации ранее существовавших функциональных систем и, как следствие, в преобразовании всевозможных взаимосвязей человека с доступными природными фрагментами его жизненной среды.

Социальная сторона адаптации человеческого существа в какой-то мере зависима от него самого. Связано это с тем, что применительно к данной стороне становления собственной индивидуальной целостности человек может вполне осознанно и четко отделять друг от друга свои субъектные и объектные проявления. Впрочем, свобода индивида в осуществлении выбора наиболее привлекательных для него стратегии и тактики социальной адаптации существенно ограничена его включенностью в многомерные процессы межличностного взаимодействия. Общие и конкретно-ситуативные границы совершаемого выбора весьма недвусмысленно задаются человеку обществом посредством проявления адаптирующей активности всей совокупности присущих ему социальных институтов и структур. Будучи надприродными феноменами, социальные эуадаптации непосредственно реализуются в рамках процессов формирования и трансформации тех функциональных систем, какая-то часть подсистем и элементов которых является собственно личностной, то есть представляет собой некую комбинацию статусно-ролевых составляющих целостного мироотношения человеческого существа. Те же эуадаптации нередко находят и иное, опосредованное отражение в рамках качественно иных, духовных составляющих мироотношения человека.

30.11.2009

Список использованной литературы:

1. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М. : Советское радио, 1974. – 272 с.
2. Афанасьев, В.Г. Проблема целостности в философии и биологии / В.Г. Афанасьев. – М. : Мысль, 1964. – 416 с.
3. Бердяев, Н.А. Проблема человека // О человеке, его свободе и духовности : избранные труды / Н.А. Бердяев ; ред.-сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М. : Флинта, 1999. – С. 21-37.
4. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Два образа веры. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – С. 24-121.
5. Гелен, А. О систематике антропологии / А. Гелен // Проблема человека в западной философии. – М. : Прогресс, 1988. – С. 152-201.

6. Гольбах, П.А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного / П.А. Гольбах // Избранные произведения : в 2 т. – М. : Соцэкгиз, 1963. – Т. 1. – С. 51-700.
7. Гуйван, П.Н. Становление марксистской концепции человека : опыт методологического анализа / П.Н. Гуйван. – Томск: [Б. и.], 1985. – 272 с.
8. Джемс У. Психология / У. Джемс. – М. : Педагогика, 1991. – 368 с.
9. Ильенков, Э.В. Что же такое личность? / Э.В. Ильенков // Психология личности. Тексты. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 11-19.
10. Мак-Фарленд, Д. Поведение животных : психобиология, этология и эволюция / Д. Мак-Фарленд. – М. : Мир, 1988. – 518 с.
11. Москаленко, А.Т. Смысл жизни и личность / А.Т. Москаленко, В.Ф. Сержантов. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 202 с.
12. Петровский, В.В. Организация спортивной тренировки / В.В. Петровский. – Киев : Здоров'я, 1978. – 92 с.
13. Ромм, М.В. Адаптация личности в социуме : теоретико-методологический аспект / М.В. Ромм. – Новосибирск : Наука. Сиб. изд-во РАН, 2002. – 275 с.
14. Рьюиз, М. Философия биологии / М. Рьюиз. – М. : Прогресс, 1977. – 319 с.
15. Соловьев, В.С. Смысл любви / В.С. Соловьев // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 493-547.
16. Урманцев, Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) / Ю.А. Урманцев // Вопросы философии. – 1998. – №12. – С. 21-36.
17. Фомин, Н.А. Физиологические основы двигательной активности / Н.А. Фомин, Ю.Н. Вавилов. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 224 с.
18. Фули, Р. Еще один неповторимый вид : экологические аспекты эволюции человека / Р. Фули. – М. : Мир, 1990. – 367 с.
19. Фромм, Э. Человек для самого себя. Введение в психологию этики / Э. Фромм // Психоанализ и этика. – М. : ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – С. 21-256.
20. Хрисанфова, Е.Н. Антропология / Е.Н. Хрисанфова, И.В. Перевозчиков. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 318 с.
21. Югай, Г.А. Общая теория жизни: (диалектика формирования) / Г.А. Югай. – М. : Мысль, 1985. – 256 с.
22. Яблоков, А.В. Эволюционное учение / А.В. Яблоков, А.Г. Юсуфов. – М. : Высшая школа, 1989. – 335 с.

Сведения об авторе: Беляев Игорь Александрович, доцент кафедры философской антропологии
Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13; E-mail – igorbelyaev@list.ru

Belyaev I.A.

ADAPTATION AS A FORM OF FORMATION OF INDIVIDUAL INTEGRITY OF A PERSON

This article is devoted to the adaptation regarding in the context of a human integrity formation. The author reveals common peculiarities of adaptation as one of forms of a person individual integrity formation and shows a specificity of its two qualitatively different sides: natural and social.

Key words: adaptation, person, integrity, formation, natural, social, organism, personality.

Bibliography:

1. Akoff, R. About purposeful systems / R. Akoff, E. Emery. – М.: Soviet radio, 1974. – 272 p.
2. Afanasiev, V.G. The problem of integrity in philosophy and biology / V.G. Afanasiev. – М.: Mysl, 1964. – 416 p.
3. Berdyaev, N.A. The problem of a human being // About human being, his liberty and spirituality: selected works / N.A. Berdyaev; editor-compilers L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya. – М.: Flinta, 1999, - P. 21-37.
4. Buber, M. I and You / M. Buber // Two characters of faith. – М.: ООО "Firma "Izdatelstvo AST", 1999. – P. 24-121.
5. Gelen, A. About systematization of anthropology / A. Gelen // The problem of a human being in western philosophy. – М.: Progress, 1988. P. 152-201.
6. Golbakh, P.A. The system of nature, or about rules of world of physical and world of spiritual / P.A. Golbakh // Selected works : in 2 vol. – М.: Sotsekgiz, 1963. – Vol.1. – P. 51-700.
7. Guivan, P.N. Formation of Marxian conception of human being: experience of methodological analysis / P.N. Guivan. – Tomsk: [B.i.], 1985. – 272 p.
8. James U. Psychology / U. James. – М.: Pedagogics, 1991. – 368 p.
9. Ilienkov, E.V. What does personality mean? / E.V. Ilienkov // Psychology of a personality. Texts. – М.: Publishing house of Moscow University, 1982. P. 11-19.
10. Mak-Farlend, D. Animals' behavior: psychobiology, ethology and evolution / D. Mak-Farlend. – М.: Mir, 1988. – 518 p.
11. Moskalenko, A.T. Sense of life and personality / A.T. Moskalenko, V.F. Serzhantov. – Novosibirsk: Nauka. Siberian branch, 1989. – 202 p.
12. Petrovskiy, V.V. Organization of sport practice / V.V. Petrovskiy. – Kiev, Zdorov'e, 1978. – 92 p.
13. Romm, M.V. Personality adaptation in social medium: theoretical-methodological aspect / M.V. Romm. - Nauka. Siberian publishing house of RAS, 2002. – 275 p.
14. Riyuiz M. Philosophy of biology / M. Riyuiz. – М.: Progress, 1977. – 319 p.
15. Soloviev, V.S. Sense of love / V.S. Soloviev // Writings: in 2 vol. – М.: Mysl, 1988. Vol.2. – P. 493-547.
16. Urmatsev, Yu.A. Nature of adaptation (systemic explication) / Yu.A. Urmantsev // Questions of philosophy. – 1998. - # 12. – P. 21-36.
17. Fomin, N.A. Physiological bases of impellent activity / N.A. Fomin, Yu.N. Vavilov. – М.: Physical training and sport, 1991. – 224 p.
18. Fouly, R. One more unique view: ecological aspects of a human being evolution / R. Fouly. – М.: Mir, 1990. – 367 p.
19. Fromm E. A human being for himself. Introduction into psychology of ethics / E. Fromm // Psychoanalysis and ethics. – М.: ООО "Izdatelstvo AST-LTD", 1998. – P. 21-256.
20. Khrisanfova, E.N. Anthropology / E.N. Khrisanfova, I.V. Perevozchikov. – М.: Publishing house of MSU, 1991. – 318 p.
21. Yugai, G.A. Common theory of life (dialectics of formong) / G.A. Yugai. – М.; Mysl, 1985. – 256 p.
22. Ayblokov, A.V. Doctrine of evolution / A.V. Yablokov, A.G.Yusufov. – М.: Higher School, 1989. – 335 p.